

**ОТЗЫВ
официального оппонента
о диссертации Марии Ивановны КИОСЕ
«Техники и параметры непрямого наименования в тексте»,
представленной на соискание ученой степени
доктора филологических наук
по специальности 10.02.19 – Теория языка (филологические науки)**

Диссертационное исследование М.И. Киосе развивает идеи магистральных направлений современного языкознания, из которых я бы выделила два, поскольку именно с ними связана новизна авторского подхода. Первое (и наиболее важное для данной работы) направление – это когнитивная лингвистика. Автор анализирует и систематизирует техники концептуализации референта и применяет их к материалу, который до сих пор остается недостаточно изученным, – к непрямым номинациям в тексте. Второе направление – теория текста в широком смысле слова, включающая в себя проблемы номинации, референции (в том числе – установления кореферентности), связности, типов нарратива и др. Выявленные и всесторонне проанализированные в работе механизмы перемещения фокуса, согласования и рассогласования элементов образа референта, актуализации фокусных элементов и под. прямо перекликаются с восходящими к Бахтину и ключевыми для теории нарратива идеями смены точки зрения в тексте, в том числе – на уровне номинации. Новизну подхода автора я вижу в том, что к анализу текста применялись идеи и методы когнитивной лингвистики.

Диссертация включает подробный обзор и анализ широкого спектра теорий и трудов разных авторов, начиная с Аристотеля и заканчивая новейшими когнитивными исследованиями, а с другой стороны, содержит анализ значительного количества текстов на русском и английском языках, что повышает обоснованность выводов автора о типах когнитивных процессов, происходящих при порождении текстов и так или иначе связанных с номинацией.

Главным достоинством диссертации и несомненным **теоретическим достижением** автора является, на мой взгляд, разработка концептуального аппарата для описания непрямых номинаций, который включает техники концептуализации свойств референта, техники перефокусирования, техники языковой категоризации. В ходе исследования автор убедительно продемонстрировал эффективность применения этого аппарата для анализа языкового материала.

Другим важным достоинством диссертации мне кажется тщательная разработка и детальное исследование механизмов конструирования интегративного образа референта. Результаты этого исследования касаются целого ряда филологических дисциплин и, несомненно, заинтересуют специалистов.

Еще одним концептуально важным моментом в подходе автора мне представляется идея континуальности применительно к номинации («...прямое и непрямое наименование в тексте являются не членами оппозиции, а представляют собой континуум», с. 249). Идея недискретности, континуальности, особенно в семантическом пространстве языка, разделялась многими авторами, в частности, была глубоко обоснована и проиллюстрирована лексическим и грамматическим материалом в работах А.Е. Кибрика, много внимания уделявшего когнитивным аспектам языковой деятельности. Но предпринятый в работе анализ цепочки переходов от прямой номинации к непрямой является новым и интересным применением этой идеи именно к материалу номинации.

Хочу высказать несколько соображений, которые не являются замечаниями в традиционном смысле, а являются приглашением к дальнейшим размышлениям и пожеланиями на будущее.

Первое соображение технического характера. Определенная часть работы посвящена обзору и анализу теоретического контекста – различным концепциям, с которыми связана и взаимодействует концепция автора. Далее следует изложение основных теоретических положений концепции самого

автора, также занимающее десятки страниц. И все это – практически без языковых примеров. Желательно все-таки иллюстрировать примерами хотя бы ключевые моменты.

Второе и главное соображение связано с неоправданно широким, на мой взгляд, пониманием термина номинация. Речь идет о примерах типа *У меня гроб – огурчик* [И. Ильф, Е. Петров], с. 171; *Муж Ларисы Николаевны был тюлень* [А. Солженицын], с. 179 и под., где подлежащее (*гроб, муж Ларисы Николаевны*) рассматривается как прямая номинация, а именное сказуемое (*огурчик, тюлень*) – как непрямая. Поскольку предметом описания в работе являются кореферентные номинации, из этих примеров вытекает, что референтом слова *огурчик* является гроб, а референтом слова *тюлень* – муж Ларисы Николаевны (исходя из требования кореферентности). Между тем референтами этих слов были бы огурец и тюлень соответственно, если бы они были употреблены референтно, – но в данных предложениях они употреблены НЕреферентно, поскольку являются предикатами (сказуемыми), т.е. обозначают некоторую совокупность признаков, которые предицируются референту подлежащего. Более того, эти признаки извлечены не из ядерной зоны значений слов *огурчик* и *тюлень* (т.е. не из той зоны, которая непосредственно соотносится с их референтами, точнее – денотатами), а из зоны ассоциаций (если пользоваться терминологией Ю.Д. Апресяна), – что является одним из распространенных механизмов метафоризации.

Вообще, позиция предиката, в отличие от позиции субъекта, не приспособлена для номинации (о чем писала в целом ряде работ Н.Д. Арутюнова), зато прекрасно подходит для формирования метафорического значения.

В техническом смысле такое расширительное понимание номинации и включение в общий корпус подобных примеров (а они не единичны) нуждалось бы просто в оговорках и разъяснениях. Однако дело не сводится к чисто техническому вопросу неточного словоупотребления и отсутствия комментариев. Автор привлекает такие примеры потому, что основная задача

работы – выявить механизмы конструирования образа референта, и для иллюстрации этого процесса такие примеры, разумеется, подходят, хотя они и выпадают из сферы номинации в узком смысле. И здесь возникает более общая проблема, над которой стоило бы подумать в дальнейшем. Для тех когнитивных теорий (Дж. Лакоффа, Ж. Фоконье, М. Тернера, Д. Раддена, У. Крофта и др.), на которые опирается автор, – теории концептуальной интеграции, взаимодействия ментальных пространств, концептуальной (или когнитивной) метафоры и метонимии, – проблема номинации является побочной и периферийной. Доминанта этих теорий – механизмы концептуализации и связанные с ними ментальные техники. Именно поэтому перечисленные авторы и их единомышленники постоянно обращаются к предикатной позиции, в которой происходит метафоризация.

Ментальные техники, рассматриваемые в диссертации, – сближение ментальных пространств, согласование и рассогласование характеристик референта (где бы они ни находились – в зоне субъекта (номинации) или в зоне предиката), техники перефокусирования – это когнитивные процессы, которые тоже не замкнуты только в области номинации, но, несомненно, захватывают также и область предикатии.

В качестве задач работы автор выдвигает анализ различных аспектов номинации – референциального, собственно когнитивного и языкового, что, в свою очередь, требует сочетания разных методов анализа – когнитивно-функционального, семиотического и текстового. И хотя в идеале эти разные методы призваны дополнить друг друга и обеспечить всестороннее рассмотрение материала, на практике оказывается, что это все-таки три разных подхода, и достичь полной гармонии в их совмещении достаточно трудно. Да и сам материал, как кажется, подталкивает к переносу акцента с анализа номинации на другие когнитивные механизмы и процессы, что, впрочем, совершенно не противоречит научным ценностям и теоретическим установкам автора работы, поскольку в рамках разработанного в диссертации

когнитивно-функционального подхода основным является метод когнитивного анализа.

Наконец, выскажу два соображения более частного характера.

На с. 193 приведен следующий пример из И. Ильфа и Е. Петрова: «*По левую руку <...> серебрились гробы похоронного бюро «Нимфа».<...> Тут же рядом сидели на курточках три «нимфа» и ели из чугунного горшочка гречневую кашу*». Автор считает, что помимо метонимического смешения номинации с названиями конторы на людей здесь происходит еще сближение ментальных пространств Мужчины и Женщины (за счет исходного значения существительного *нимфа*), о чем свидетельствуют кавычки в номинации *три «нимфа»*. Такой анализ по меньшей мере неочевиден, – во всяком случае чем-то подтвердить присутствие элементов ментального пространства Женщина в иронической номинации *три «нимфа»* довольно затруднительно, – в то время как кавычки можно объяснить гораздо более простой идеей – например, отсутствием в русском языке слова «нимф» мужского рода.

На сс. 218–219 автор пытается разграничить понятия «следствие» и «результат» и иллюстрирует их следующими предложениями: *Крови нет на моих руках* [Э. Радзинский] (кровь на руках – следствие убийства); *А они – не гляди, что рядовые, – наука...* *Классов семь, а то и все девять* [Б. Васильев]. По поводу второго примера (где слово *наука* обозначает людей, имеющих образование) автор пишет: «От предыдущего типа [т.е. крови на руках – Г.К.] данный пример отличается тем, что элемент-связка [т.е. *наука* – Г.К.] актуализирует именно результат (в данном случае – появление образованных людей), а не сопровождающие деятельность последствия (в предыдущем примере наличие крови является именно следствием, но не результатом, результатом становится убитый)» (с. 219). Во-первых, слово *наука*, будучи обозначением образованных людей, вряд ли обозначает результат, во всяком случае, это не очевидно, а никакого обоснования автор не предлагает, ограничиваясь лишь констатацией. Во-вторых, чтобы разграничить понятия следствия и результата, нужно их тщательно проанализировать и дать

определения, чего в работе не делается. Если же исходить из обычных представлений, то результатов может быть много, и они бывают разные – главные, второстепенные, прямые, косвенные, отдаленные, поэтому следствия и последствия вполне можно считать разновидностями результата; одним из подтверждений этого является, например, термин «результативное значение», который в некоторых синтаксических теориях относится как раз к предложениям со значением следствия.

Еще раз подчеркну, что высказанные соображения – это просто предложения и пожелания, которые можно было бы принять во внимание в ходе будущих исследований (а они, я уверена, обязательно появятся).

Подводя итог, можно констатировать, что хотя проблема номинации является традиционной для языкознания и философии языка и имеет длительную историю изучения, автору удалось не только интегрировать и развить важные достижения ведущих научных школ, но и найти новый ракурс рассмотрения этой проблемы, что является несомненной заслугой автора и свидетельствует о профессионализме и широком научном кругозоре.

Разработанный в диссертации теоретический аппарат для исследования номинаций в тексте и практические методики его применения к языковому материалу будут востребованы профессиональным сообществом.

Однако значение данной работы не сводится к полученным результатам, хотя они чрезвычайно интересны. Эти результаты значимы и в более широком плане, т.к. дают пищу для размышлений над фундаментальными проблемами лингвистической науки, такими, как законы построения предложения и текста, соотношение эксплицитного и имплицитного, универсального и лингвоспецифичного. Результаты важны также в практическом плане, т.к. они могут быть использованы и уже используются для разработки и совершенствования методик преподавания дисциплин, связанных с анализом текста на родном или иностранном языке.

Таким образом, теоретическая ценность результатов работы и перспективы их практического применения не вызывают сомнений.

Работа выполнена на высоком научном уровне и представляет собой самостоятельное и оригинальное научное исследование, вносящее значимый вклад в когнитивную теорию.

Основные результаты диссертации отражены в 39 публикациях, в числе которых – 19 статей в научных изданиях, рекомендованных ВАК РФ, и 2 монографии общим объемом 30,2 п.л. Автореферат и публикации с достаточной полнотой отражают содержание работы.

Диссертация соответствует всем критериям «Положения о присуждении ученых степеней» и является научно-квалификационной работой, в которой содержится решение задачи, имеющей существенное значение для теоретического языкознания, а ее автор, Мария Ивановна Киосе, безусловно заслуживает присуждения искомой степени доктора филологических наук по специальности 10.02.19 – теория языка (филологические науки).

Отзыв составлен Галиной Ивановной Кустовой.

galinak03@gmail.com;

доктор филологических наук, ведущий научный сотрудник Института русского языка им. В.В. Виноградова РАН, руководитель центра грамматических исследований.

Адрес организации: 119019, Москва, ул. Волхонка, д. 18/2;

телефон: (+7 495) 695-26-60;

факс: (+7 495) 695-26-03;

ruslang@ruslang.ru

Ведущий научный сотрудник Института
русского языка им. В.В. Виноградова РАН
доктор филол. наук

29.04.2015 г.

Г.И. Кустова